

Евгений Савочкин

Игра Хайка

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
С13

Савочкин Е.

Игра Хайка / Савочкин Е. — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 253 с.

ISBN 978-5-532-93279-1

Далеко в южных землях существует игра. Это игра - "Хайка". Два игрока поочерёдно ходят различными фигурами, там есть короли и маги различных уровней, странника и казначеи, охранники, пажы и много других фигур. Начинающие стараются обязательно выиграть, но главное в игре - это сама игра, так что опытные игроки могут вести поединки годами. Главные фигуры, случается, бывают подвержены, им на смену приходят другие, и даже ничего не значений в игре странник, благодаря стечению обстоятельств, может стать королём, и в корне изменить позиции играющих. Так вот и наша жизнь - сложная, много ходовая комбинация и из таковых складывается партия.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	32
Глава третья	70
Глава четвёртая	120
Глава пятая	141
Глава шестая	198
Глава седьмая	243
Заключение	251

Посвящается всем тем, без кого не было бы меня такого, какой я есть.

Глава первая

Багровое небо окрасил диск уходящего к закату солнца, раскрасив малиновые облака всевозможными сочетаниями цветов и оттенков. Последние лучи стремящегося на покой светила озаряли бурую степь, покрытую мягким ковром зелёного разнотравья, перемежающегося с большим количеством полевых цветов.

Была весна. Именно та весна, когда отступили последние ночные холода, а дневное солнце радовало бурную растительность, очнувшуюся после зимней спячки.

По пустынной дороге брели два усталых путника, старик и малец, лет десяти. По их внешнему виду трудно было определить, к какому сословию они относились, хотя, что там определять, путники-и всё тут. Старик был облачен в грубый суконный балахон, покрывавший стройный не по годам стан от головы до самых пят. Длинная прядь густых, седых волос выбивалась из-под капюшона, переплетаясь с такого же цвета бородой. В живых глаза цвета седины играл озорной огонёк. На ногах старая, но добротная кожаная обувь на низком каблуке, а в руках длинная палка чуть выше роста хозяина, и, надо думать, такая же старая, как и её владелец. Суставы рук и посох покрывало множество бугров, а за плечами холщёвый мешок, набитый всяким походным скарбом. Его попутчик в одежде копировал старца, за исключением отсутствия посоха.

Подобных странников немало скитается по бескрайним дорогам королевств. Кто в поисках лучшей жизни, кто, желая повидать мир со всеми его радостями и печалью, а кто и в погоне за религиозными убеждениями. К странникам относились везде по-разному. В городах их не любили, считая дармоедами. Хотя в дешёвые постоялые дворы пускали, потому как все имели мелкую монету, полученную за временную работу, да к тому же можно было воспользоваться бесплатной рабочей силой. В селениях было не принято отказывать уставшему путнику в ночлеге, и повелось это с тех пор, когда природа была не так милостива к человеку, и он, в случае отсутствия

крыши над головой, мог просто не выжить. Хотя в свете последних событий селяне настороженнее относились к посторонним. А причины были. Доходили слухи: то караван разграбят, то селение сожгут, то Владельца земли, выехавшего за пределы своего замка без усиленной охраны, поднимут на вилы. Но это было так далеко. Старожилы поговаривали о тех благодатных временах, когда и Хозяева земель были родственниками, и земля приносила больше урожая, а небо было голубей.

Всю зиму наши герои провели на одном из постоянных дворов большого поселения западнее этих мест. Их с большой неохотой впустили, принимая за монахов, а когда старик помог отелиться любимой хозяйской корове, радости не было предела. Слух о том, что появился врачеватель, быстро облетел окрестности. И началась у трактирщика сладкая жизнь, из далёких мест приезжали посетители. Старик, а его все так и звали, никому не отказывал: кому ручки, ножки вправит, кому спинку, кому настой целебных трав заварит, а кому и палкой погрозит. Бывали случаи, что приезжали издалека. Дед молча собирал свой заплечный мешок и также молча водружал себя в сани, и везде его сопровождал маленький Угур. Инструмент, полотенце подать, лошадь подержать и так далее, в этом он был незаменим, а когда надо, мог стать полностью незаметным, сидел в уголке тиши мыши. Денег Старик не брал, а когда предлагали провизию, отправлял всё хозяину постоянного двора. Тому нравилось нехотя брать провиант, хотя и без этих даров дела у некогда захолустного заведения пошли на лад. Людей заезжало много, и каждый, если не переночует, то хоть кружку доброго эля выпьет. Местная бабка знахарка сначала приняла известия о сопернике с горечью, но после долгого разговора с конкурентом, поняла, что он здесь долго не задержится, сама не раз прибегала на чай, а то и за советом. Угур тоже время зря не терял, и нахлебником не был. То хозяйке по дому поможет, то перед гостями под хохот подвыпивших мужичков колесом пройдёт. Мог и сказку, слышанную от деда, рассказать, и песню спеть, да так, что у посетителей мурашки по спине пробегали. Когда наступила весна, хозяин со всеми своими домочадцами долго уговаривал остаться засобиравшихся жильцов. Но постоялец

был непреклонен, а из всех даров взял только сапоги для мальчика, из которых хозяйский сын уже вырос, а Угуру они были чуть велики, но, несмотря на это, имели хороший вид и смогли заменить сшитую дедом и уже ставшую маловатой обувь. Прохаживаясь по комнате взад, вперёд, мальчик имел важный вид, за что был награждён дедом, прячущейся в усах улыбкой.

И вот теперь усталые путники брели по вечерней дороге.

– Деда, когда уже привал. – Мальчик не был капризным, но долгая дорога кого угодно заставит потерять оптимизм.

– Там вдали виднеется рощица, речка, вот там и заночуем.

Услыхав известие о долгожданном отдыхе, малец оживился и шагал веселее.

Спустившись в ложбинку к воде, путники ощутили запах сырости, но зато здесь была вода и пища для костра. Самим им хватило припасов, любовно уложенных хозяйкой постоялого двора. Угур кинулся заниматься любимым делом, разведением костра, и ему уже не казался дневной переход таким тяжелым и утомительным. А старик, обхватив обеими руками свой посох, восседая на пне, с улыбкой озорно поглядывал за суетой мальчика.

Вскоре после ужина, на полуслове оборвав длинную речь, Угур сладко засопел. Старик неторопливо вынул тонкое одеяльце, ровесника мальчика, из мешка и укрыл его. Сам сел поближе к костру и стал подбрасывать сухие ветки. Он любил жизнь, несмотря на долгие годы странствия по свету, не переставал радоваться каждому дню. Не помнил, сколько ему лет и откуда он родом. Память избирательно стёрла все трудности и ошибки молодости, тяжелые годы ратной службы, а также многое другое. Но не стёрла умение владеть посохом, как оружием, и лечить людей, быть следопытом и разбираться в тонкостях природных явлений. Когда он считал, что достаточно долго пожил на этом свете и пора уже отправляться в дальнюю дорогу, покидая этот мир, судьба решила распорядиться по-своему. Возвращаясь однажды к месту очередного пристанища; он обнаружил разграбленный караван. Живых людей и ценностей там не было, хотя он не сильно смотрел, телеги с товаром увезены, то там, то здесь лежали тела охраны и сопровождения. Старик подумал,

что плохо оставлять на растерзание зверей неизвестных ему людей. Как всегда, неторопливо он стаскивал тела в общую кучу, а когда очередь дошла до молодой, красивой девушки, пронзённой стрелой, обнаружил маленький свёрток того самого одеяла, под которым сейчас посапывал его спутник, а в нём маленького мальчика. На шее у девушки висел большой медальон на простом толстом шнуре. Медальон старик забрал, повесил мальчику. С тех пор судьба старого отшельника круто изменилась. На протяжении последующих десяти лет ему было чем заняться, о смерти он не помышлял, жизнь вдохнула новые силы, и единственно о чем мог просить, это продлить его существование ещё немного. А имя малышу он дал Угур, что на языке древних означает дорога.

***

Туман.

Туман клубился, расстилаясь от ложбинки с неспешно текущей речушкой, белым молоком заполняя овраги и низины. Отсюда, с высоты верхних этажей замка Хозяина земли, хорошо была видна окружающая замок территория.

На небольшом балконе стоял человек, скрестив руки на груди. Невысокого роста, сухого телосложения; короткие, чуть с проседью чёрные волосы теребил холодный весенний ветерок. Серые пустые глаза устремили свой невидящий взгляд вдаль. На вид ему было лет тридцать, хотя с такой же уверенностью можно было дать и пятьдесят. Одет был в короткий кожаный колет, такие же кожаные штаны и сапоги. Справа в потёртом чехле висел длинный, выдавший виды нож.

Его звали Туман. История его началась далеко отсюда. В соседнем королевстве, вернее в его столице. Самые первые воспоминания были о сливном коллекторе, где дурно пахло, но зато было чуть теплее. Родителей своих он не помнил, как и имени. В разные времена его звали по-разному: Малец или Гусь. Выживать во время его детства было тяжело, часто приходилось голодать, а те крохи, что удавалось украсть, приходилось делить на всех, согласно заслугам, в стае. Стаей называлась около тридцати бездомных оборванцев, гла-

венствовал старый, подслеповатый, одноногий побирuşка, сам он давно на промысел не ходил, но волчат посылал исправно. Очень ценилось умение срезать кошелёк с пояса зазевавшегося горожанина или, пробравшись через окно в небедный дом, стащить что-либо. В то время он и научился владеть любым оружием, какое под руки попадётся. Предпочитал, конечно, нож. Ведь нож – это и не оружие совсем. Но бывали случаи, когда приходилось противостоять королевским стражам порядка, вооружённым длинными саблями, и, судя по тому, что всё ещё остался жив, противостояния бывали успешными.

Так он дожил лет до четырнадцати. Неизвестно, чем бы эта жизнь закончилась, возможно, каменной тюрьмой или стычкой с гвардейцами. Но однажды, пробираясь через дом судьи, заметил, что на кухне кто-то подсыпает из перстня яд в пищу. А так как личной неприязни к судье у мальчика не имелось, то пробраться в комнату слуг не составляло труда. Сначала на него ополчились все и чуть не избили, затем подняли на смех, но наверх по цепочке передали. Судья тоже не поверил, но на всякий случай едой сначала угостили пса. Тот мучился недолго, а в доме началась паника. Мальчишка хотел улизнуть под шумок, но не получилось. И тут начались расспросы. Что, да как? Злоумышленников так и не нашли, а когда всё закончилось, его просто не отпустили и даже имя нашлось – Грэг.

Привыкал Грэг тяжело, даже пытался сбежать пару раз, но приём пищи по режиму и уют сделали своё дело. Скучать приёмышу не приходилось, особенно когда его познакомили с другом семьи – начальником королевских гвардейцев. И тот шулки ради взял парня с собой в казармы. Восторгу не было предела. Посмотрел он, как тренируются солдаты, а когда Грэг взял в руки саблю пару раз крутанул, то с удовольствием увидел, как вытянулись лица бывалых вояк, так и стал всеобщим любимцем. Тренироваться с солдатами ему нравилось, помимо сабли и, конечно же, ножа освоил ещё и стрельбу из арбалета.

Жена судьи взялась учить его грамоте. Грэг отнёсся к этому снисходительно, считая это платой за своё безбедное существование. Науки давались легко, появилась страсть к чтению, ночи непро-

лёт он проводил в огромной библиотеке. И вообще, Грэгу новая жизнь потихоньку начинала нравиться, окружающие привыкли к везде сующему свой нос неунывающему подростку, даже когда он умудрялся стащить лакомый кусочек на глазах у повара, его ругали несерьёзно.

У судьи была дочка Илия, примерно его возраста, и такая она была хорошенькая, что Грэг частенько украдкой любовался, как она бегала по садовым дорожкам. Сначала долгое время он её сторонился, но потом, как-то так само собой получилось, они стали лучшими друзьями, любили долгое время проводить в беседах ни о чём.

Так пролетело пять лет, за эти годы Грэг сильно изменился, начал строить планы на будущее, ему пророчили карьеру военного и то, что происходило за пределами хозяйского дома, его не сильно интересовало. Но вот однажды, вернувшись из казарм, где он пробыл дольше обычного, молодой человек увидел, как по лестнице заносят судью, его жену и Илию. Их расстреляли из арбалетов, почти у самого дома.

Мир рухнул. Дома находиться было невозможно, да и незачем, к старым друзьям Грэг вернуться не мог, считая себя предателем, да и в живых их осталось не так уж и много. Выход оставался один – исчезнуть. Вот Грэг и исчез, а в том же году в соседнем королевстве появился наёмник с прозвищем Туман.

Долгое время он скитался по разным дорогам: сопровождал караваны, побывал в армии. Ценили его везде хорошо, платили тоже неплохо, но нигде Туман долго не задерживался.

Три года назад, проходя по этим местам, он увидел охоту, загоняли матёрого секача. И так получилось, кабан, видя свою безысходность, кинулся на лошадь. И плохо пришлось бы всаднику, если бы находящийся ближе всех Туман не пришёл на помощь.

Всадником оказался Владелец здешней земли Друз Долговязый. Просто так ему уйти не дали, Друз, чувствуя себя должником, приблизил к себе, даже сначала выделил комнату рядом со своей спальней, но, когда Туман повесил на цепи огромное дубовое бревно и всё свободное время пинал его всеми частями тела, переселил повыше и подальше.